

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ*

Николич Милина, Н.В. Новоспаская

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Категория родства в разных ее аспектах является объектом изучения разных наук: биологии, социологии, генеалогии, этнографии, культурологии, лингвистики. Языковые данные в изучении родства, безусловно, имеют первостепенное значение. Изменение структуры родственных связей (в том числе и их языковое выражение) представляется интересным для описания, особенно в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: термины родства, кровное родство, свойственное родство, русский язык, сербский язык.

В славянских языках лексика и терминология родства принадлежат к древнейшему общеславянскому (ядро — к индоевропейскому) словарному фонду. Эти языковые единицы образуют концепт *семья* и «...демонстрируют не только сложность и разветвленность традиционной системы родственных отношений (степень сложности различна в различных традициях), но и характерные для славян способы их осмысления» [1. С. 8].

В силу исторических причин славянские этносы разделялись и смешивались с другими этносами и культурами. Однако, несмотря на то, что лингвистические исследования русского и сербского языков имеют давнюю традицию, общие тенденции современного состояния концепта родства в двух названных языках прежде не рассматривались.

О неодинаковости оценки родства по мужской и женской линии и фиксации ее в языке у разных групп славян свидетельствуют сохраняющиеся в языках различия в номинации родственников, занимающих равное положение в структуре родственных отношений — и по вертикали, и по горизонтали. Например, у современных сербов по-разному называются *сын* брата и *сын* сестры, сравните: *братан*, *братанац* и т.п. и — *сестрић*, *сестричин* и т.п., тогда как в современном русском языке эта позиция номинируется одинаково в обоих случаях: *племянник*. Аналогично *дочь* брата и *дочь* сестры: *братана*, *братаница* и т.п. и *сестрана*, *сестричана* и т.п., тогда как в русском языке в обоих случаях это *племянница*.

Однако ранее в русском языке существовали лексические единицы *братанач*, *брательник*, *сыновец*, имевшие значение ‘сын брата (обычно с уточнением старший или младший)’ и *сестрич*, *сестринич*, *сестринец* ‘сын сестры’. В Герцеговине *бабушку* (мать отца) называют *велика баба*, а *бабушку* (мать матери) — *мала баба*; в болгарских диалектах не совпадают названия *тетки* (по линии отца) —

* Рец.: проф. Е.А. Красина (РУДН); доц. Т.В. Ващекина (МГУ им. М.В. Ломоносова).

сестры отца и *тетки* (по линии матери), соответственно: *леля* и *тетка*, тогда как в русском языке в обоих случаях это *тетка* (*тетя*).

В современном русском языке отмечается постепенное вытеснение ряда терминов родства (в данном примере свойственного родства, родства через брак), сохранившихся с древних времен, таких как: *деверь*, *шурин*, *сноха*, *золовка* — лексемами типа *невестка* или описательными конструкциями, например, *сестра брата* и др., сравните: Арина в «Утре помещика» Л.Н. Толстого называет *золовками* жен своих братьев, то есть *невесток* (глава XI); в комедии А.Н. Островского «На бойком месте»: Аннушка обращается к Евгении Мироновне словом «*золовушка*», хотя та ей не сестра мужа (которого у Аннушки и нет), а жена брата, то есть *невестка*.

Весьма показательна правка Пушкина, чрезвычайно ценившего точность слова, его «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях». В черновике старший богатырь просит царевну: «Одному женою будь, / Прочим ласковой золовкой. / Что ж качаешь ты головкой?». В окончательном варианте это место исправлено так: «...Одному женою будь, / Прочим ласковой сестрою. / Что ж качаешь головою?»

Пушкин вовремя заметил, что *золовка* — сестра мужа, а царевна стала бы женой одного из братьев, то есть *невесткой* другим. Слово *сестра* в образном смысле «*названная сестра*» (как выше в той же поэме употребляется «*братец наш названный*») показалось предпочтительней.

«Смещение терминов не имеет отношения к замене подлинного термина более близким, как это мы только что видели у Пушкина — *сестра* вместо *невестка*. Иначе говоря, чтобы подчеркнуть теплоту отношений, термин свойства заменяется соответствующим им термином родства» [8].

Наиболее яркий пример различий в развитии лексической языковой системы обнаруживается при сравнении русской и сербской лексемы, обозначающей одно из понятий кровного родства в соседних поколениях — *дядя* и *тетя*. Обращаясь к этимологии слов *дядя* и *тетя* в русском языке, мы устанавливаем, что до XVII в. термин родства *дядя* имел значение, отличное от современного — ‘отец, старик’, вместо привычного для современного носителя языка слова *дядя* использовались две другие единицы — *стрый* и *вуй*.

Стрый — это ‘брат отцу, дядя по отцу’ [4].

Вплоть до XIV в. *стрый* весьма употребительно в древнерусском и лишь после этого времени постепенно вытесняется другими лексемами, становится архаизмом [2. С. 21]. В других славянских языках оно сохраняется, в том числе и в сербском языке: *stric*, *striko*, *ćika*, *ćiča* — ‘брат отца’. Следует отметить, что лексема *ćika* в сербском языке часто используется для обращения младшего по возрасту человека к старшему.

Общеславянское слово *вуй* для русского языка является архаичной лексической единицей, не употребляющейся в настоящее время. В словаре В.И. Даля отмечается: *вуй* или *уй*, м. — дядя по линии матери, материн брат. Например: *Святослав не хотел против вужа своего Изяслава воевать, но, опасаясь стрыя Святослава, не смел от него отстать*. Летопис. [4]. В современном сербском языке лексемам *вуй* или *уй* соответствует *ujak*, *ujče* — ‘брат матери’.

Эквивалент лексемам *стрый* и *вуй дядя* определяется в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой так: 1. Брат отца или матери, а также муж тетки. 2. В сочетании с именем собственным уважительно о простом немолодом мужчине, а также обращение к взрослому мужчине (прост.) [3]. В русской языковой традиции *дядя* рассматривается как родственное слав. *Dedь* [5. С. 337].

Имеет ли термин родства *дядя* соответствие в сербском языке? Обращаясь к словарям сербского языка, мы находим лексическую единицу *dundo* ‘брат отца, брат матери’, также ‘о более отдаленных родственниках, вообще — о пожилом человеке, почтительно’ [6. С. 888].

Однако следует отметить, что данная лексическая единица активно используется только в Далмации (сегодня это Хорватия). Для носителя сербского языка более привычным является слово *teča*, которое имеет значение ‘дядя, муж тетки’ либо используется как уважительное обращение к старшему.

Важно отметить, что в целом комплексы значений лексемы *дядя* в русском и сербском языках похожи. Это, прежде всего, значение ‘старший, почитаемый, словно отец’. Кроме основной формы *дядя*, в русском языке имеются и менее привычные формы, например, диалектные *отчичь*, *бачко*, *отечникъ* и др.

В Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова приводятся следующие толкования лексической единицы *тетя*. 1. Сестра отца или матери по отношению к племянникам. 2. Знакомая женщина, старшая по возрасту. 3. Употр. как обращение ребенка к незнакомой женщине [1. С. 1321]. В современном сербском языке термину родства *тетя* соответствует единица *tetka, teta* — ‘сестра отца или матери, незнакомая женщина вообще’. Обращаясь к ранее рассмотренному термину *вуй*, мы находим в словаре В.И. Даля термины *вуйка, уйка* — ‘жена уя, тетка по свойству’ [4. С. 977], однако в русском языке это слово вышло из активного употребления.

Интересно, что в современном сербском языке его эквивалент *ujna* — ‘жена дяди по матери’ — является активно используемой лексической единицей. Аналогичным образом термину *стрый* соответствуют слова *стрыя, стрия, стрыня* — ‘отчая сестра, тетка по отцу’ [4]. Для сербского языка актуален термин *strina, nina* (уменьш.-ласк.) — ‘жена дяди по отцу’.

Заметим также, что лексическая единица *дядя* в истории русского языка имела значительное количество производных слов: *дядинка, дядинский, дядний, дядько (дядька), дядьчити, дядюшка, дядюшкинъ*, а также три формы по числу дядя — *дяди* — *дядья*. Сравните.

ДЯДИНКА — жена дяди. *Да я же Моисеико слышал у своєї дядинки у Ефимовои жены Василева у Парасковьи* (1649) (Здесь и далее примеры по [9. С. 401—402];

ДЯДИНСКИЙ — прилагательное к дядя — *Азь тою вытью дядинскою Михайловскою благословил зятя своего* (1556) и прилагательное **ДЯДНИЙ**: *Версталь воевода Иванъ Позняковъ на Карочѣ въ дѣти боярския недорослей на отцовския и на дѣдовския и на дядни и на братни помѣстьи* (1650).

Наиболее ранним значением является значение **ДЯДЬКА** ‘воспитатель’: *И оста по немъ сынъ его Святославъ малъ, 15 лѣтъ; дядка же бѣ у него Асмудъ*

(945). Более поздний источник: *Тарковской же Суркай шевкаль и Одрѣвской Казаналъ мурза даютъ... въ аманаты дѣтей не отъ прямыхъ жонъ и во дядькахъ съ ними присылають холопей, а не родственныхъ людей* (1651).

ДЯДЬКИНЪ, прил. к **дядька**. *Батырбея мурзы Черкасского дяткину сыну Енбудучке, да мамкѣ 20 руб.* (1681).

ДЯДЬКО, м. *То же, что дядька.* (946): *И рече Свиндилъ Исмудъ дядко ег<о>* (1202). *Свѣтъ створи с Мирославомъ и с дядькомъ* (718).

ДЯДЬКОВИЧЬ, м. ‘сын дядьки’ (1289): *Се же услышавъ Левъ князь, посла Семена своего дядьковича ко снови своему* (930).

ДЯДТЧИТИ, глагол, ‘заступаться’. *Онъ же закрича гнѣвомъ великим, и рече: добро, сестрица, добро, — коли ты дятъчишь, тотъ часъ готово ей у меня мѣсто!* (XVII).

ДЯДЮШКА, м., ласкат. к **дядя**. Токмо едино глаголаше: «**дядюшка**» (XVI). *Приѣзжали, государь, тѣ крестьяне въ деревнишко дядюшки моево* (1636).

ДЯДЮШКИН, прил. к **дядюшка**. *А грабежомъ дядюшкиныхъ денегъ... пятьдесятъ пять рублевъ взяли* (1936).

Проведенное сравнение показывает, что при наличии целого ряда отличительных особенностей русского и сербского языков в сфере терминов родства в целом обнаруживаются значительные сходства. Следует отметить, что в результате исключительно сложных отношений внутри славянской терминологии кровного родства происходило постепенное вытеснение и замена этих лексических единиц. Поэтому если в сербском языке сохранились некоторые термины общеславянского происхождения, то в русском языке они зачастую были заменены современными эквивалентами.

Исследования лексики концептов *семья* и *родство* свидетельствуют о том, что основной тенденцией, характерной для всех славянских языков, является постепенное упрощение терминологической системы родства, утрата различий и, как следствие, снижение социального статуса самих родственных отношений за пределами семьи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре. — М., 2009. — С. 8.
- [2] Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. — «Ученые зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена». — Т. 80. — 1949. — С. 21.
- [3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1949—1992. — М.: Азбуковник, 1999.
- [4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Астрель, 2004.
- [5] Boisacq E. Dictionnaire étymologique de la langue grèque. 2-ème éd. Heidelberg — Paris, 1923. — С. 337.
- [6] «Rjecnik hrvatskoga ili srpskoga jezika». Dio. II. Jugoslavenska Akademija, Zagreb, 1884—1886. — С. 888.
- [7] Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000.
- [8] Федосюк Ю. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Fed/02.php
- [9] Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4. — М.: Наука, 1977.

KINSHIP TERMS IN THE RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES

Nikolich Milina, N.V. Novospasskaya

The General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

People's Friendship University of Russia

Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

Category of kinship taken in different aspects is the object of studies of different sciences: biology, sociology, geneology, ethnography, culturology, linguistics. Language data by all means, are of primarily importance in kinship research. Structural changes of kinship relations (including ttheir exoression in languages) are crucial to make a comparative study.

Key words: kinship terms, proximity of blood, in-law relations, the Russian language, the Serbian language.